

ИСТОРИИ

«Мы не смотрим в глаза русским» Как теперь устроена жизнь на украинских территориях, которые больше года под российской оккупацией? Рассказывают жители Бердянска, Мелитополя и Мариуполя

14:58, 18 мая 2023 · Источник: Meduza

Фото: Alexander Ermochenko / Reuters / Scanpix / LETA. Разрушенные жилые дома в Мариуполе. 5 февраля 2023 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

После того как в сентябре 2022-го Россия аннексировала захваченные украинские территории, журналистам непросто выходить на связь с местными жителями — во многом из-за страха людей перед местными пророссийскими «администрациями». Белорусскому изданию «Зеркало» удалось поговорить с украинцами из Бердянска, Мариуполя и Мелитополя, которые уже больше года живут в условиях российской оккупации. С разрешения издания «Медуза» публикует этот текст целиком.

Бердянск. «Этими российскими паспортами нас как будто чипировали и теперь нами просто будут прикрываться»

Время в Бердянске еще в начале войны как будто застыло, рассказывает 28-летняя Лилия. Многие из окружения девушки давно выехали, сама она осталась и рассказывает, что знакомых лиц в городе все меньше, а вот чужих стало много.

Как я понимаю, большинство — переселенцы из Донецкой, Луганской областей, Мариуполя. И много военных в гражданском. Их ни с кем

не спутаешь: и по строению тела видно, и взгляды говорящие. Их очень много в центре города и на косе⁽¹⁾, там под их нужды переоборудовали базы отдыха. Люди на эту тему молчат, но в городе все так же много проверок по гаражам, микрорайонам, что-то, кого-то ищут — каких-то террористов.

Еще оккупационные власти издали указ на запрет продавать алкоголь, прямо до 1 августа. Говорят, военные обильно пьют и создают проблемы. Вообще с момента, как они зашли⁽²⁾, ситуация особо не поменялась. Ничего не происходит, этот день сурка вгоняет в депрессию: кажется, что это никогда не закончится.

До войны в отделе Лилии было 30 человек, сейчас осталось меньше половины. Теперь предприятие подчиняется оккупационным властям. Девушка связываться с этим не хотела, но выйти на работу пришлось. А там «попросили» еще и сменить гражданство:

Трудоспособное население и пенсионеры здесь уже в основном получили российские паспорта, а вот в тех же селах люди часто еще с украинскими. Знаю, что там военные и полицаи угрожают, что их депортируют⁽³⁾ не в Украину или какое-то

нейтральное государство, а увезут в какие-то лагеря в России.

Гордость гордостью, но кушать как-то надо. Нам на работе сказали: «Не возьмете — работать не будете, к вам будут вопросы». По тону стало ясно, что ничего хорошего не жди. Люди скрипя зубами согласились. Честно говоря, я когда получала российское гражданство, хотелось сквозь землю провалиться. Я в подавленном состоянии ходила недели две, не могла прийти в себя. Чувствовала себя предателем. Знаете, этими российскими паспортами нас как будто чипировали и теперь нами просто будут прикрываться.

Тех, кто отказался, просто в один день уволили. Хотя от работы у нас осталось только название: все производство стоит, особо делать нечего, мы сами себе ищем занятия. И, честно говоря, я не слышала, чтобы какое-то предприятие работало полноценно — в основном распродают запасы и вывозят строительный мусор, металлолом. Где-то, по слухам, оборудование повывозили.

В прошлом году в приморском Бердянске курортного сезона не было, на пляжах отдыхали в основном местные, из приезжих — разве что жители других оккупированных городов. В этом году ждут такую же картину. Многие, кто зарабатывал на сдаче недвижимости отдыхающим, перешли на рынок: торгуют

продуктами, одеждой, косметикой, говорит Лилия. У самой девушки уровень жизни поменялся.

Кому повезло, скажем, вывернуться, те пошли устраиваться в школы, в больницы. Еще есть кофейни, кафешки — там в основном молодежь. А так многие живут на выплаты⁽⁴⁾, но в основном тут как хочешь, так и крутись. Жизнь здесь теперь — это выживание. Зарплаты при России платят неравномерно. Нам, например, к середине мая еще за март не все деньги отдали. Хотя у нас тут где-то 15–16 тысяч российских рублей — это максимум, на что можно рассчитывать.

Этого хватает на самое необходимое: макароны, крупы, мясо, но особо не разживешься. Все по мере необходимости, по чуть-чуть. Раньше ту же красную рыбу можно было покупать, авокадо — сейчас это могут себе позволить только очень-очень обеспеченные люди. И те, кто активно сотрудничает с новой властью, — они очень хорошо живут. Еще знаю, что Украина продолжает платить зарплату медикам и учителям, но в оккупацию эти деньги не доходят, потому что не работают банки.

КАК ПЕРЕЖИВАЮТ ВОЙНУ СВОБОДНЫЕ ГОРОДА УКРАИНЫ

Мы остались без прошлого Днепр называют «форпостом Украины». Как город пережил первый год полномасштабной войны — в репортаже The Beet

«Есть личности, которые провоцируют на разговор о политике в толпе: „А как вы относитесь, а как вы считаете?“»

С 1 января в Бердянске не ходит гривна, хотя в обменниках подпольно ее еще продают. Правда, если на валютчиков кто-то доносит, их забирают на «разговор» в комендатуру.

«Честно говоря, я до сих пор к рублю привыкнуть не могу. Да и то, что у нас стоило 100 гривен⁽⁵⁾, теперь стоит 500 рублей, причем по качеству еще может быть и хуже. Эти деньги — как фантики, быстро расходятся», — объясняет Ирина.

По ее словам, из-за цен и зарплат люди вслух в основном не возмущаются. О политике и войне с малознакомыми тоже не говорят: это опасно. А те, кто ждет возвращения Украины, в Бердянске давно затаились.

«Много кто приспособился, много кто просто молчит, наблюдает и запоминает тех, кто активно себя проявляет или оказывал давление, — объясняет Ирина. — Я думаю, потом начнется охота на ведьм. Но вряд ли пропагандисты и активисты будут дожидаться тут Украину — они сразу выедут и останутся безнаказанными».

Среди моих знакомых фанатов «новой власти» практически нет, но в городе таких хватает — недавно у нас коллега пришла в футболке с логотипом Z. Поэтому надо быть очень осторожным: недоброжелателей много. Есть личности, которые провоцируют на разговор о политике в толпе, в очередях — и начинаются расспросы: «А как вы относитесь, а как вы считаете?» Я стараюсь не отвечать.

Знаю, что в городе есть подполье, но об этом слышу только в новостях. У нас есть движение «Жовта стрічка» (*движение сопротивления на временно оккупированных территориях Украины*, — прим. «Зеркала»). Часто можно на заборах, на ветках деревьев заметить желтую ленточку. На стенах зданий написано «Слава Украине! Слава ВСУ» — эти надписи пытаются замазать, но они появляются. И ты понимаешь, что не один, есть другие люди, которые тоже против этого всего, кто не сдался.

Лилия знает от знакомых, что вокруг города россияне построили укрепления, «зарыли технику в полях». Но девушка ждет, что ВСУ смогут освободить Бердянск, хотя понимает, что после ухода Россия может начать обстрелы и на этом жизнь без взрывов и разрушений закончится.

У меня чувство страха притупилось, я уже равнодушна. Разговоры о контрнаступлении определенный уровень ажиотажа держат, но мы такие новости читали еще после освобождения Херсона в ноябре. Потом в январе. Даже была рассылка видео, что делать при боевых действиях, но ничего не происходило. Поэтому мы ждем, когда действительно что-то начнется, а не на словах. Понимаем, что это очень сложный процесс, за который платится непомерная цена. Поэтому надо просто запастись терпением. Я стараюсь сосредотачиваться на обыденных делах, не ждать — просто ходить на работу, выделять время на какие-то хобби. Буду ждать, насколько нервов хватит. А там будет видно.

Говорят, у тех, кто сейчас получает российские паспорта, украинские забирают (известны случаи, когда у местных жителей брали паспорт для проверки, а после разрывали, — прим. «Зеракала»). А я свой, слава богу, спрятала: скоро пригодится! Я родилась в Украине, я и есть украинка. Гражданкой РФ я себя не вижу.

Контрнаступление украинских войск должно начаться со дня на день. Где будет нанесен главный удар? И сможет ли ему противостоять Россия? «Медуза» представляет четыре сценария развития событий

Мариуполь. «Даже когда мы при Украине жили, в городе так же находились военные»

26-летний Роман жил в Мариуполе до начала войны. В марте 2022-го, когда там шли сильные бомбежки, он выехал в пригород. Летом, когда Россия уже провела в городе свой парад⁽⁶⁾ и отстроила дома⁽⁷⁾, которые разрушила, парень уехал в Краснодар:

Я молодой, хотелось бы перспективы. А тогда я не видел развития для себя, хотя мне предлагали работу, чтобы остаться. Для проживания именно молодого человека там нет таких условий. И, естественно, мне захотелось попробовать что-то новое.

Теперь он живет в России, но каждый месяц на несколько дней приезжает к родителям — их дом недалеко от Мариуполя, а в самом городе видится с друзьями. Каждый раз парень видит результаты «восстановления» Россией разбомбленных и выгоревших

микрорайонов — на окраинах она строит новые жилые комплексы.

Когда заезжают люди, которые много лет в Мариуполе прожили, им, конечно, больно все это видеть. Город серый, даже грязный по сравнению с тем, как было до войны. Много остатков сгоревших машин: многое уже убрали, но не все, на окраинах саперам еще нужно что-то разминировать. Власти обустроили автобусные остановки, покрасили. Приводят в какой-то вид центр города, чтобы людям было где провести время, с детьми прогуляться. Кладут новый асфальт — на некоторых улицах дороги уже готовы.

Следы войны сейчас собой немного закрывает зелень — весной и летом Мариуполь выглядит не таким угрюмым, говорит Роман. В нем живут и пенсионеры, которым тяжело выехать, и молодые семьи с детьми. Некоторые из них — это те, кто вернулся после прекращения боевых действий.

«В городе сносят много домов, которые не подлежат восстановлению. На левом берегу строят новые. Где было поле, в сторону Мангуша⁽⁸⁾, застраивается территория. Насколько я знаю, уже сдали 12 пятиэтажных домов, у них достраивается школа и спортплощадки. Квартыры в этих домах государство и мэрия предоставляют тем, кто лишился своего жилья. Но тут есть очереди», — говорит Роман.

«Многие остаются жить в своих старых домах. Если люди приняли решение остаться там и не хотят уходить, естественно, их не переубедишь, что есть более-менее хорошие условия. Там, конечно, есть отопление, свет, вода. Где-то даже в подъездах сделали косметический ремонт. Люди стараются как-то обустроиться», — рассказывает наш собеседник.

Роман говорит, что в практически выжженном Мариуполе строительство процветает: работы много. Когда он бывает в городе, видит много машин с номерами российских регионов — Москва, Петербург, тот же Краснодар. Парень объясняет, что многие русские и иностранцы приезжают сюда на заработки. А вот местным устроиться сложнее — только если есть опыт, который заинтересует подрядчика:

Люди стараются выбрать работу в этой отрасли: где-то потолок делают пластиковый, где-то на самой стройке. Местные пытаются влезть в строительство: там заработки неплохие, как я слышал. Но их берут, только если они хорошие специалисты и раньше уже работали в этой сфере. А так большинство застройщиков привозят работников с собой, кроме русских, например, азербайджанцы.

Парень говорит, что российские военные остались только на блокпостах на въезде или выезде. Взрывов в Мариуполе люди тоже уже не слышат — разве что

редкие на окраинах, где еще идет разминирование.
Роман уверен, что город «оберегает ПВО».

Когда я еду, у меня проверяют документы на машину, паспорт — и все. На досмотры я не попадал.
Патрульные, может, передвигаются по городу на легковых машинах. Так же, как все, ходят на рынок, закупаются фруктами, овощами, сигареты покупают. Даже когда мы при Украине жили, в городе так же находились военные (*речь о военных частях, которые дислоцировались в окрестностях города до войны, — прим. «Зеркала»*). Поэтому это привычное, скажем. Главное — чтобы военные вели себя культурно. Ну и от жителей тоже многое зависит. Они не трогают нас, мы их.

Наверное, у людей уже вошло в привычку все: война год идет. Но, думаю, отношение у каждого свое. Хотя, наверное, те, кто против России, уже давно выехали отсюда. А те, кто принял, что мы будем находиться под флагом России, остались и реагируют нормально. Скорее всего, большинство здесь ее поддерживают. Понятно, было тяжело немножко поначалу, но люди адаптируются ко всему. Мы же и к подвалам адаптировались, так и здесь... Знаете, есть поговорка: хорошо там, где нас нет.

Господи, хоть бы дожить эту ночь Мариуполь в коме. «Медуза» рассказывает, как российская армия уничтожила один город. И тысячи жизней

«Если услышите какой-то небольшой взрыв — это мы снимаем картину, это просто небольшие спецэффекты»

В декабре в «восстанавливающемся» городе снесли драмтеатр, который во время боевых действий разбомбили вместе с сотнями мирных жителей⁽⁹⁾, что прятались там в убежище. Украинские власти считают, что так Россия решила избавиться от доказательств своей причастности к гибели людей. Роман на это смотрит иначе.

Если он не подлежал восстановлению, то что с ним делать? За театром фонтан работает — я видел, там гуляют дети. Самого здания нет. Естественно, его снесли, как и многие дома, школы, и пытаются заново восстановить⁽¹⁰⁾, чтобы люди могли какие-то пьесы смотреть... Я думаю, каждый человек, который проживал в Мариуполе, понимает, кто повредил драмтеатр. Хотя кто-то не хочет в это верить. Мне кажется, половина людей винит Россию, другая —

Украину. Можно, свою позицию я не буду раскрывать? То, что произошло, уже не вернуть. Нужно просто смириться и идти дальше.

Тем временем в Мариуполе продолжают расширяться кладбища. Это видно по недавним спутниковым снимкам города и по сообщениям в местных телеграм-каналах. Это видит и Роман — говорит, кладбище в сторону Старого Крыма⁽¹¹⁾ становится все больше и больше. Но местные стараются меньше говорить об этом и реже вспоминать месяцы боевых действий. Хотя сейчас могут слышать выстрелы — это Россия снимает в Мариуполе фильм об «освобождении» и событиях 2022 года.

У меня друг на левом берегу живет и видел там видеосъемку или что-то такое. К нему подошли военнослужащие, предупредили: «Если вы услышите там какой-то небольшой взрыв, не пугайтесь — это мы снимаем картину, это просто небольшие спецэффекты».

Знаете, может, тем, что киношники приехали, пытаются донести до людей информацию о Мариуполе, чтобы больше других городов поучаствовали в его восстановлении? Но мне кажется, еще рано. Мало сделали восстановительных работ. И люди не успели отойти психологически. Некоторые до сих пор пугаются — даже мои знакомые, кто

выехал в Краснодар, когда слышали салюты, думали, что это прилеты. У многих на подсознании остается страх...

По наблюдениям Романа, жители города поделились на два лагеря: одни пытаются думать о будущем, другие живут одним днем и заботами, как прокормить семью. Он считает, что контрнаступление ВСУ может разрушить ту хрупкую жизнь, которую удалось наладить за год:

Я, если честно, особо новости не хочу смотреть, потому что понимаю, что везде брехня — источники России, источники Украины будут преувеличивать, приукрашать. Слышал, что Украина собирается возвращать Мариуполь и Крым, но не знаю, получится ли это и нужно ли. Сейчас люди пытаются все забыть, обустроиваться. Я рад, что остался жив, что жива моя семья, мы пытаемся дальше жить. Мне не то что там Украина, Россия... Мне важно, чтобы город был цел, чтобы люди опять не переживали все это.

Роман говорит, что не уехал из Мариуполя в Украину, потому что переживал, что могут призвать служить, а там «горячие точки, и неизвестно, вернулся бы или нет». Но парень уже поменял паспорт и теперь как гражданин России может попасть под мобилизацию там. На вопрос, пойдет ли воевать за Россию, если призовут, он отвечает:

Мне кажется, побоятся принимать в армию людей, которые сначала были украинцами и жили в Мариуполе. Непонятно, что у них в голове и на какой стороне они. Поэтому у меня где-то и есть опасения, но в любом случае, если судьба будет — что поделаться...

Честно? Идти не хочется. Если я за Украину не хотел, то и на территории Российской Федерации не хочется. Вообще я не думал об этом. Продолжаю жить, а там по мере поступления будем все решать.

РАССКАЗ ФОТОГРАФА, КОТОРЫЙ ВСТРЕТИЛ ВОЙНУ В МАРИУПОЛЕ

«Мариуполь мне снится часто. Я куда-то бегу, вокруг что-то взрывается, а камера ломается — и я ничего не могу снять» Интервью документалиста Мстислава Чернова. За час до войны он оказался в Мариуполе

Мелитополь. «Учитель кричит „Украина“, а дети в ответ — „страна-террорист“ или „страна-убийца“»

Чужие военные в Мелитополе тоже выглядят как гражданские. Их от переселенцев отличают по новой яркой одежде с рынка, рассказывает 59-летняя местная жительница Светлана (имя изменено). А места проживания — по развешенным сушиться однотипным черным майкам и форме цвета хаки, а еще

вырубленным деревьям вокруг зданий. Как объясняет женщина, это потому, что командование боится засад в посадках. Еще командование боится пьяных солдат:

Раньше алкоголь во всем городе продавали только до 17 часов. По-видимому, это было это ориентировано на «гостей», чтобы они вечером не напивались, потому что днем они то на учениях, то еще где-то. Но, конечно, они и до 17:00 успевали скупиться. А теперь ввели сухой закон — крепкий алкоголь даже убрали с прилавков, им разрешены только пиво и сидр. Между собой они иногда там балуются, слышна автоматная очередь, но вот с местным населением себя ведут абсолютно спокойно. Никто никого не трогает.

Хотя, знаете, вот я хожу по улицам, меня никто не притесняет, не ущемляет — я же свободна? Тогда почему такое ощущение несвободы? Мне очень мерзко, душно. Еду на велосипеде, навстречу мне — КамАЗы военные. И я начинаю громко петь гимн Украины. Во-первых, вокруг никого, во-вторых, машины громко «рычат». Так я впервые в жизни осознала, что такое гимн — это символ твоей страны, твоей свободы.

Я думаю, что наши «колобки» (мы так называем коллаборантов), может, тоже ощущают свою свободу — они наконец-то вдохнули русский дух.

А я задыхаюсь в нем, мне нужна моя страна. Я теперь очень хорошо понимаю государства, которые в 1939-м оккупировали Советский Союз и где навязали свои правила жизни. У нас сейчас так же: мы где-то смирились, внешне склонили головы, но не смотрим в глаза русским и внутри сохраняем свою Украину.

По словам Светланы, некоторые цеха частных предприятий в Мелитополе переориентировались на ремонт российской техники. В городе теперь ищут специалистов, умеющих работать за станком, а вот в воспитатели могут идти «и дворники, и маляры». Зарплаты, говорит женщина, там хорошие, как и у бюджетников. Правда, за комфорт и стабильность приходится расплачиваться.

В системе ты либо получаешь российский паспорт, либо уходишь. Так у нас с коммунальщиками было — им первым их выдавали. И система не работает без лояльности к власти. У нас в Мелитополе была сельхозакадемия и пединститут. Сейчас их соединили и открыли военную кафедру. Утро там начинается с речовки: учитель кричит «Украина», а дети в ответ — «страна-террорист» или «страна-убийца». Как гвозди в голову вбивают. В школах при оккупации появился урок «родная речь» — это украинский. Сейчас родителей заставляют подписывать заявления, что

в следующем учебном году этот предмет их детям не нужен.

Баннеры по улицам висят: «Россия — это честь», «Россия — это жизнь, это память». То есть если не Россия, то это не жизнь? А что, у нас до этого жизни, памяти не было? На 9 мая мы здесь прошли всем известное «победобесие». Весь город — в плакатах героев, пионеров. Думаю, люди, рожденные в 1980-х, их даже и не знают. Еду и вижу Зою Космодемьянскую, Володю Дубинина⁽¹²⁾ — ой, только Павлика Морозова не видела.

А еще осенью поставили бюст — обычно Лермонтову, Пушкину ставят, а тут — «Судоплатову⁽¹³⁾, он знал, что делать с бандеровцами». Оказалось, это чекист, разведчик, который сыграл роль в уничтожении оуновцев. Теперь в городе есть отряд имени Судоплатова из местных добровольцев. Туда идут люди разочарованные, злые люди с гнилой душой.

Женщина рассказывает, что поддержку многих местных оккупационная администрация «покупает» ежемесячными российскими выплатами и внешне комфортной жизнью. Продуктов в городе хватает, хотя цены на них и лекарства сильно растут.

До войны были безумно маленькие пенсии, не соответствующие ценам, а Россия сейчас завалила

Мелитополь деньгами, поэтому люди в общем-то довольны. 10–12 тысяч получают все пенсионеры, инвалиды, мамы, причем на каждого ребенка до 18 лет. И люди, которым не нужна свобода, замолкли, боятся, что вернутся в Украину и будет нищета. «Нас и тут неплохо кормят», что называется. Мне лично платит Украина, как многим учителям, хотя те, у кого нет банковских карточек, зависят от российских выплат.

Еще людей заманивают бесплатным лечением. Моему отцу бесплатно поставили кардиостимулятор — я не платила ни за лекарства в больнице, ни за пеленки. Мы не привыкли к такому в Украине, потому что всегда покупали все сами, и были приятно удивлены. Но я себе сказала: за все заплачено нашими слезами и нашим терпением.

ПОДРОБНЕЕ О МЕЛИТОПОЛЕ ПРИ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

«Вам что, российская власть не нравится?» Кремль очень хочет присоединить Запорожье к РФ. Вот как к референдуму готовят оккупированный Мелитополь — и что рассказывают его жители

«Я еду и вижу: тут живут враги, там у них штаб. Думаю: да скиньте туда

ракету!»

На операцию отца Светлана возила в Крым, там живет ее родная сестра с семьей. На аннексированном Россией еще в 2014-м полуострове, по ощущениям женщины, «от Украины все себя четко отгородили»:

Там люди просто живут своей жизнью. Единственное, в больнице к нам подошла медсестра и тихонечко спросила, не боимся ли мы возвращаться в Мелитополь. Видимо, она что-то слушает и знает. Остальным все равно. Вот едем в автобусе, по телевизору показывают викторину. Говорю сестре: «Зачем в Евпатории викторина про Байкал, Суздаль и матрешки? Расскажите про Крым — города, горы, факты интересные». А сестра на меня смотрит: «Ну как?! Ну мы же в России». Вот так работает все там. Их тихонько изменили, они даже не замечают. Не знаю, о чем они говорят на кухнях, но внешне ничего не видно, и там совсем Россия.

А моим родственникам как будто поменяли кровь, они уже не просто не украинцы — мне кажется, они и полулюди. Говорю: ваши солдаты насилуют наших женщин. Мне отвечают: «А что, в Украине до этого не насильовали?» Говорю: вы стреляете по городам, уничтожаете мирных жителей. Мне в ответ: «Да ладно. Мы стреляем очень прицельно, жертв очень мало». Они считают, что «подарили нам Херсон».

Выражать свое мнение тем, кто поддерживает Украину, в Мелитополе по-прежнему опасно. Женщина говорит, что в городе продолжают исчезать люди.

В наших чатах постоянно: пропал, арестовали, забрали; пропал, арестовали, забрали. Если у тебя увидят украинские телеграм-каналы в телефоне, можно попасть очень круто. Как-то в феврале вечером подъехали две машины с компанией в балаклавах с автоматами. Молча зашли в дом, вывели мужчину с мешком на голове, посадили в машину и уехали. Я только рот открыть успела. Первый раз это видела. Этого человека, правда, отпустили, сказали, что на него поступил донос. Но вы же понимаете, как отпускают? «Ты на крючке, будешь все рассказывать», — и вы уже десять раз подумаете, что говорить при этом человеку.

Мы с мамой на всякий случай получили российские паспорта — это просто возможность жить на своей земле при этой власти. Маму не трогали, а вот меня заставили что-то читать — то ли клятву России, то ли присягу. Я даже не помню, что это было, — у меня дрожал голос и слезы стояли в глазах, я читала на автомате. Такое ощущение, что я была под гипнозом. Но в Мелитополе еще достаточно людей с украинским паспортом. Им сказали или до июля

2024-го принять гражданство РФ, или покинуть территорию.

И многие теперь говорят, что Мелитополь — предатели. Это неправда! Из города выехало 2/3 населения. Из оставшихся часть в подполье — мы не машем флагом, но тихонько обсуждаем, ждем. И есть большая концентрация коллаборантов, рашистов. Это, знаете, как жидкость вылить, и на дне будет осадок. Так и здесь — вот эта вся грязь всплыла на поверхность. Они кричат, они оскорбляют. И мы действительно их боимся. Хотя у нас сейчас нет насилия, жестокости, как при оккупации⁽¹⁴⁾ во Вторую мировую, нас не обстреливают, как другие города, — тут у нас тихо сосуществуют враги и мирные жители. Мы консервы, нас в этом законсервировали.

По словам Светланы, вокруг Мелитополя россияне продолжают строить оборону, ставят укрепления в три ряда: сначала окопы, следом «зубы дракона»⁽¹⁵⁾, связанные цепью, а затем большие противотанковые рвы.

Я очень люблю свой край, но теперь не знаю, что нас ждет: где будут мины, где — окопы, неразорвавшиеся снаряды. Мы будем ограничены в передвижении. Но у военных здесь своя жизнь, а у нас своя. Мы себе картошку сажаем — они носят на бэтэрах. На это невозможно не оглядываться.

Недавно проезжали мимо два, на следующий день уже один едет. Думаю: а второй куда дели? Через день и его тащат — подбитый. Мы тихонько радуемся.

Светлана со своими проукраинскими знакомыми тоже ждет контрнаступления. Но это ожидание тянется с самого начала оккупации, поэтому женщина не загадывает, когда это произойдет:

Сейчас мы боимся, что нас освободят, а потом Россия начнет обстреливать. Но такие, как я, кто ждет Украину, к этому готовы. Остальные говорят «лишь бы не стреляли». Была в одном селе под Мелитополем — там таких 90%. У них в доме тепло, в холодильнике все есть, а больше ничего и не надо. А мы в шутку обсуждаем: ну что, ты подвал приготовила? Консервы, воду приготовили, пакеты приготовили.

Мы ждали освобождения на Новый год, ждали на Рождество, на Пасху, на 9 Мая. Вы не поверите, до боли, до физической боли! Потом закрываешь глаза и перестаешь ждать. Все, я живу здесь и сейчас. Понимаю, что не все так просто. Я еду и вижу: тут живут враги, там у них штаб. Думаю: да скиньте туда ракету! Но это мне так кажется, там, в ВСУ, наверное, совсем по-другому думают. Поэтому мы ждем.

Но мы, Мелитополь, — это Украина. Мы не Россия, мы очень отличаемся по внутреннему содержанию.

Сейчас мы научились жить по-другому. Понимаете, вот оторвало ногу или руку — человек же живет. Без этой руки или ноги, но живет. Вот так и мы. Нравится или нет — надо жить.

О ЖИЗНИ В ЕЩЕ ОДНОМ ЗАНЯТОМ РОССИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ГОРОДЕ

«Местные власти бросили горожан. Депутаты, чиновники быстро скрылись» Херсонский журналист Константин Рыженко рассказал, что происходило в оккупированном городе. Он прожил в нем полгода

(1) Бердянская коса

Коса, расположенная в городской черте Бердянска и отделяющая Бердянский залив от Азовского моря. На косе находятся 70 санаториев, спортивно-оздоровительных учреждений и баз отдыха. Длина косы — 18 километров, ширина варьируется от 40 метров до 2 километров.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Когда российские войска захватили Бердянск?

28 февраля 2022 года.

[Вернуться к тексту](#)

(3) О чем речь?

Владимир Путин 27 апреля подписал указ об «иностранцах» на аннексированных Россией территориях — это части Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины. «Иностранцы», с точки зрения российских властей, — это в том числе украинцы, которые жили в этих регионах до и во время полномасштабной войны и отказались принять гражданство РФ после начала оккупации. Указ регулирует среди прочего депортацию этих людей. Куда именно их могут депортировать, непонятно.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Что за выплаты?

1 марта 2023 года вступили в силу законы об особенностях пенсионного обеспечения, социального страхования и предоставления мер социальной поддержки для жителей аннексированных ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Среди них — пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам. Размер пособий рассчитывают, опираясь на данные о трудовом доходе с момента вхождения субъекта

в состав РФ. Размер пенсии установлен по уровню средней зарплаты в аннексированном Крыму и Ростовской области.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Сколько это в рублях?

Около 215 рублей.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Какой парад?

Речь об индивидуальном параде для ветеранов Великой Отечественной войны Василия Тирсова и Марии Ивановой 30 июня 2022 года. Курсанты Донецкого высшего общевойскового командного училища прошли по проспекту Строителей. Парада в День Победы 9 мая в 2022-м в Мариуполе не было.

[Вернуться к тексту](#)

(7) Это правда?

По данным легитимных властей Мариуполя, в городе разрушено до 90% жилых зданий. На месте некоторых из них российские строители возводят новые. В октябре 2022 года издание The Village опубликовало российский «план развития Мариуполя до 2035 года», согласно которому к 2025 году планируется возвести и отремонтировать пять миллионов квадратных метров жилья, до 2030-го — еще 2,5 миллиона квадратных метров и до 2035-го — еще 1,25 миллиона квадратных метров. Также в городе обещают построить и отремонтировать 105 детских садов, 92 школы, 19 поликлиник.

[Вернуться к тексту](#)

(8) Мангуш

Поселок примерно в 20 километрах к юго-западу от Мариуполя.

[Вернуться к тексту](#)

(9) Какие есть версии?

Горсовет Мариуполя заявил, что в тот день погибли почти 300 мирных жителей. Associated Press, опираясь на свои расчеты, сообщило, что число погибших могло достичь 600. Amnesty International заявила, что в результате погибли как минимум 12 человек, «а, вероятно, гораздо больше».

[Вернуться к тексту](#)

(10) Это правда?

В открытых источниках нет информации о том, что на месте снесенного драмтеатра строят новый.

[Вернуться к тексту](#)

(11) Старый Крым

Поселок в девяти километрах к северу от Мариуполя.

[Вернуться к тексту](#)

(12) Владимир Дубинин

Пионер-герой, партизан времен Великой Отечественной войны. Погиб во время разминирования в Керчи в 1942 году. Стал широко известен после выхода в 1949 году повести Льва Кассиля и Макса Поляновского «Улица младшего сына».

[Вернуться к тексту](#)

(13) Павел Судоплатов

Работник советских спецслужб, разведчик, диверсант, сотрудник ОГПУ, а позже НКВД — НКГБ. Уроженец Мелитополя. Был организатором убийств одного из лидеров ОУН («Организация украинских националистов») Евгения Коновальца в 1938 году и Льва Троцкого в Мексике в 1940 году.

[Вернуться к тексту](#)

(14) Оккупация Мелитополя в период Великой Отечественной войны

Мелитополь был оккупирован 6 октября 1941 года и освобожден 23 октября 1943 года.

[Вернуться к тексту.](#)

(15) «Зубы дракона» (противотанковые надолбы)

Фортификационное сооружение, которое представляет собой врытые в землю рядами в определенном порядке деревянные столбы или гранитные глыбы, либо пирамидальные бетонные или железобетонные конструкции.

[Вернуться к тексту.](#)